

В тот день, закончив съёмки, Ци Юань не нашёл Цинь Шу. Расспросив несколько человек, он узнал, что того вызвал к себе Цюй Кан'нянь.

Когда он ушёл, оставшиеся не удержались от комментариев:

— Никогда бы не подумал, что влюблённый господин Ци может быть таким.

— И правда, он прилипчивее моей девушки, — заметив неуместность сравнения, собеседник неловко хохотнул и поспешил удалиться.

Ци Юань не слышал этих пересудов, да ему и не было до них дела. Он отправился в художественный отдел, но и там его ждала неудача.

Пустяк, казалось бы, но его охватило неконтролируемое раздражение. Вот бы Цинь Шу был рядом всегда, в любую минуту. Осознав эту опасную мысль, Ци Юань замер.

Но стоило ей зародиться, как она, подобно сорной траве, начала неудержимо разрастаться в его душе. Глядя на своё отражение в стекле, Ци Юань испугался собственнического блеска в своих глазах.

Он, видимо, слишком долго стоял в задумчивости и уже начал привлекать внимание. Оторвав взгляд от своего отражения, Ци Юань решил выйти на улицу проветриться.

Когда у Ци Юаня портилось настроение, он курил. Закурив, он вдруг вспомнил, что именно здесь он встретил Цинь Шу во второй раз.

С тех пор прошло совсем немного времени, а их отношения уже кардинально изменились.

«Хм-м...» — Ци Юань медленно выдохнул. Дым рассеялся. С его ракурса был виден лишь клочок неба, всё остальное скрывали тени зданий. Это было похоже на его собственную душу: солнце уже взошло, но тени всё ещё таились, готовые в любой момент расползтись и поглотить всё вокруг. Это было иное чувство, не похожее на прежнюю жажду, — оно исходило не от тела, а из самых глубин его существа.

Ци Юань почти безжалостно препарировал свои чувства и с горькой усмешкой подумал: «Если Цинь Шу узнает, насколько я тёмен и порочен, не пожалеет ли он о своей симпатии?»

Дым поднимался, и вскоре последний кусочек неба скрылся из виду, слившись с окружающим серым маревом.

Ци Юань прижал руку к груди. «Чего бояться? Ты всегда получаешь то, что хочешь».

Он давно знал, что болен. Когда-то он пытался с этим бороться. Теперь, когда у него был Цинь Шу, ему хотелось отказаться от лечения.

Телефон издал звуковой сигнал. Ци Юань посмотрел на экран, и его лицо просветлело. Он затушил сигарету и выбросил её в мусорный бак.

На перекрёстке у съёмочной площадки топтался человек в форме обслуживающего персонала. Похоже, он кого-то ждал.

Увидев Ци Юаня, он сперва хотел уйти, но в последний момент остановился.

Ци Юань удивлённо поднял бровь. Значит, ждали его.

Он прищурился, вглядываясь в лицо мужчины, и направился к нему.

— У вас что-то случилось?

Тот растерянно ответил:

— Господин Ци, здравствуйте, я...

— Ван Чэнь, — закончил за него Ци Юань.

— Вы меня помните?! — удивился Ван Чэнь.

Ци Юань улыбнулся, ничего не ответив. Память у него всегда была хорошей. Он думал, что парень ждёт его здесь, потому что попал в беду и ему нужна помощь, но теперь так не казалось.

Вспомнив, что его ждёт Цинь Шу, Ци Юань заторопился.

— Вы специально пришли, чтобы найти меня?

Ван Чэнь поспешно кивнул, достал из кармана телефон и объяснил:

— Господин Ци, я случайно снял кое-что. Долго думал и решил, что должен вам это показать.

Ци Юань удивлённо поднял бровь, жестом предлагая ему продолжать.

Каждый день после окончания съёмок Ван Чэнь и другие работники должны были убрать оборудование и реквизит, прежде чем уйти.

В тот день Ван Чэнь уходил последним. Недалеко от отеля он заметил подозрительную фигуру.

Приглядевшись, он понял, что тот что-то тайно снимает. Ван Чэнь не придавал этому особого значения — в конце концов, это был киногородок, рассадник папарацци, здесь постоянно кто-то слонялся с камерой. Если бы не скрытность этого человека, Ван Чэнь, может, и не обратил бы внимания.

Он машинально проследил за направлением съёмки и увидел в маленьком парке обнимающуюся пару. Одного взгляда хватило, чтобы узнать Ци Юаня и Цинь Шу.

Ван Чэнь был глубоко благодарен Ци Юаню, и, раз уж ему довелось стать свидетелем такого, он не мог сделать вид, что ничего не видел. Он решил сыграть роль охотника, поджидающего свою добычу, и, приблизившись, понял, что человек, скрывающийся в тени, — тоже его знакомый.

Ци Юань включил видео. Ван Чэнь хорошо разбирался в съёмочной технике, и, несмотря на тусклое освещение, качество записи было отменным.

Он сразу узнал человека, который вёл съёмку. Сердце кольнула лёгкая насмешка: надо же, и он может ошибаться в людях. Думал, что перед ним безобидный щенок, а оказалось — волчонок, который вот-вот покажет клыки.

Возможно, боясь быть замеченным, Яо Ихань быстро ушёл. Ци Юань уже хотел было выключить видео, но Ван Чэнь остановил его, жестом попросив досмотреть до конца.

Во взгляде Ван Чэня читались напряжение и сочувствие. У Ци Юаня упало сердце. Он снова включил видео. В последние две секунды, уже после ухода Яо Иханя, Цинь Шу посмотрел прямо в то место, где он прятался.

С такого расстояния на видео было невозможно разглядеть выражение его глаз, но одного этого момента было достаточно, чтобы понять: он сделал это намеренно. Он знал, что их тайно снимают, и позволил этому случиться.

Ци Юань опустил глаза. Ван Чэнь не мог ничего прочитать на его лице.

— Сначала я думал, он смотрит на меня, — сказал он. — Но потом, пересмотрев видео несколько раз, понял, что это не так. Господин Цинь явно заметил Яо Иханя. Но если он его заметил, почему не остановил?

— Не дайте им себя обмануть. Они... они оба нехорошие люди.

Ци Юань подавил бурю эмоций, поднял на Ван Чэня глаза и, качнув телефоном, попросил переслать ему видео.

— Спасибо за предупреждение. Я твой должник. Если возникнут трудности, можешь обратиться ко мне. А что касается этого дела, считай, что ты ничего не видел. Я сам разберусь.

Он сделал паузу и странным тоном добавил:

— Цинь Шу очень хороший. Он не такой, как ты думаешь.

Ван Чэнь проводил Ци Юаня взглядом. Вспомнив, как тот вёл себя с Цинь Шу, он забеспокоился ещё больше. Такой любвеобильный человек, как господин Ци, ведь не может быть безрассудно влюблён?

В отличие от раздражения, с которым он уходил, теперь Ци Юань возвращался неторопливым шагом. Если бы он не сдерживался, то рассмеялся бы в голос.

И что же сделал Цинь Шу? Он намеренно позволил Яо Иханю их снять.

Он поставил себя на место Цинь Шу и попытался понять его мотивы. В любом случае, это значило, что он ему небезразличен.

Цинь Шу небезразличен!

Вернувшись на площадку, он увидел Цинь Шу, сидящего на его месте.

Тот, увидев его, протянул ему термос и, приняв его, сказал:

— Ты курил.

— Всего одну, — Ци Юань потёр нос.

Цинь Шу посмотрел на него с явным неодобрением. Всего одну. А сколько он хотел?

Ци Юань курил красиво, в его движениях была беззаботная элегантность, но запах дыма был отвратителен. И что ещё важнее:

— Курение вредит здоровью.

— Знаю. У меня нет зависимости, я курю лишь изредка. К тому же, некоторые роли требуют этого, так что бросать нереалистично, — Ци Юань сделал глоток воды. В ней было что-то добавлено, какой-то особый привкус, хотелось пить ещё и ещё.

Его оправдания звучали неубедительно. Цинь Шу пристально смотрел на него. Ци Юань удивлённо взглянул в ответ и услышал:

— Если будешь курить, я не буду тебя целовать.

Ци Юань едва не поперхнулся водой.

Обычно он легко флиртовал, но на самом деле был довольно неопытен. Никто бы не поверил, но после того, как они с Цинь Шу официально стали парой, простое объятие приносило ему невероятное удовлетворение. До более близких контактов дело не доходило.

И вдруг услышать такое от Цинь Шу... Сердце Ци Юаня бешено заколотилось. Кашляя, он не сводил с него глаз.

— Что ты сказал?

Цинь Шу взял у него стакан, поставил на столик и принялся похлопывать его по спине, помогая откашляться. Он не ожидал такой бурной реакции. На них уже начали оборачиваться.

Убедившись, что Ци Юань перестал кашлять, Цинь Шу невозмутимо повторил:

— Хочешь, чтобы я тебя целовал, — не кури. Бросаешь?

Цинь Шу выглядел всё таким же холодным и сдержанным, но Ци Юань почувствовал себя соблазнённым.

Морковка манила прямо перед носом, и Ци Юань, не колеблясь, отрёкся от своих прежних слов.

— Вообще-то, для съёмок не обязательно курить по-настоящему.

В глазах Цинь Шу промелькнула едва заметная улыбка.

— Вот и хорошо, что ты всё понимаешь.

Остаток дня Ци Юань был рассеян. Его взгляд то и дело возвращался к губам Цинь Шу. Форма его губ была очень красивой, с чёткими очертаниями, вот только им не хватало цвета. А если...

«Эх, если бы мы сейчас были не на съёмочной площадке», — с сожалением подумал Ци Юань. Когда же закончится рабочий день?

Время тянулось мучительно медленно. Когда режиссёр У объявил об окончании съёмок, Ци Юань услышал музыку небес. Схватив Цинь Шу, он нетерпеливо потащил его к выходу. Сев в машину, он тут же поднял перегородку.

Ван Сяося, услышавшая обрывки их разговора, покраснела за своего босса. «Босс, вы вообще помните, что вы — многоопытный сердцеед?»

Цинь Шу прекрасно понимал, почему Ци Юань так торопится, поэтому, когда мягкие губы коснулись его, он ничуть не удивился.

Ци Юань набросился на него, как тигрёнок, но стоило ему коснуться губ Цинь Шу, как вся его тигриная удаль тут же испарилась. Тело обмякло.

Цинь Шу не ожидал такого поворота. Он тихо рассмеялся. Этот смех заставил Ци Юаня покраснеть. Он и сам не думал, что окажется таким никчёмным. Всего лишь прикосновение губ, он ведь ещё ничего не сделал.

Он столько видел и слышал, даже снимался в постельных сценах под наблюдением целой толпы, и ничего не чувствовал. Он повидал куда больше, чем этот аскет Цинь Шу. Почему же рядом с ним он так теряется?

Самолюбие киноимператора было уязвлено на миллиард очков, но тело отказывалось подчиняться. Он уткнулся лицом в плечо Цинь Шу и замер, как страус, прячущий голову в песок.

Он не двигался, и Цинь Шу позволил ему лежать так, лишь обхватив его за талию и слегка приподняв, чтобы тот не соскользнул во время движения машины.

Этот жест мгновенно развеял унижение от первого неудачного штурма. У Цинь Шу были такие сильные руки. Он весил почти семьдесят пять килограммов, а Цинь Шу поднял его одной

рукой. В его объятиях было так надёжно.

«Это же мой парень. Разве можно опозориться перед своим парнем?»

Ци Юань быстро нашёл себе оправдание. Он был не из тех, кто легко сдаётся, и приготовился ко второму раунду. Сначала он осторожно потёрся о губы Цинь Шу. Тот спокойно смотрел на него, словно позволяя делать всё, что угодно.

Этот взгляд поразил Ци Юаня. Цинь Шу был подобен снежному лотосу, спрятанному в глубине гор, и теперь он ждал, когда его сорвут. Его молчаливое согласие было лучшим поощрением.

Ци Юань положил руки на плечи Цинь Шу, обхватил его губы своими и принялся нежно посасывать. С ракурса Цинь Шу были видны его трепещущие ресницы, в них была какая-то особенная, невинная красота.

Ци Юань был подобен морской ласточке, впервые увидевшей океан. Он стремился лишь познать его бескрайнюю ширь, не замечая бурлящей магмы, что скрывалась под обманчиво спокойной гладью.

<http://bllate.org/book/16121/1589196>